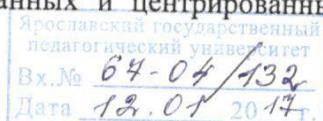

ОТЗЫВ
на автореферат диссертации Светланы Александровны Добрецовой
«Творческая и образовательная деятельность провинциальных художников
(на материале Ярославского региона)»,
представленной на соискание ученой степени кандидата культурологии
по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры

Диссертационная работа С.А. Добрецовой актуальна и привлекательна в целом ряде отношений. Во-первых, не могу не отметить, что она является продолжением и органической частью тех масштабных многолетних историко-культурологических исследований региональной культуры, ее художественно-культурной подсистемы в частности, которые осуществляются (прежде всего, применительно к родному, Ярославскому региону) научно-исследовательской школой профессора Т.С. Злотниковой. Работа Добрецовой вносит существенные дополнения в реконструированную и осмысленную ярославскими культурологами картину социокультурной, в частности, художественно-культурной жизни ярославской провинции на протяжении, фактически, 19-20 веков.

Тут-то, во-вторых, и следует отметить собственный творческий, исследовательский вклад С. Добрецовой. Она выбрала интереснейшую и до сих пор недостаточно изученную как исторически, так и теоретико-методологически, тему художественного образования, а именно профессионального преподавания изобразительного искусства в ярославском регионе во второй половине 19-20 вв. И тут в замысле автора правомерно соединились и создали, я бы сказал, двумерную, двумасштабную историко-аналитическую оптику, два разных, но равно значимых ракурса (ракурсов, разумеется, может быть и больше, но тут уж дело автора, что именно выбрать). С одной стороны, Добрецова рассматривает провинциальные варианты художественного образования в соотношении и в контексте с формами такого же образования в российских столицах (в основе ее дискурса культурологически значимая пара-оппозиция столица/провинция). Тут особо хочется отметить простоту и красоту рассуждений диссертантки, великолепно уточняющей существование различий в идеологии и практике основных институций столичного художественного образования на основании анализа их, как оказывается, принципиально значимых самоназваний (Академия художеств, Училище живописи, ваяния и зодчества и т.п.) (с. 13-15. автореферата). С другой стороны, она выводит рассмотрение картины художественного образования в Ярославле на уровень его основных персональных субъектов – ярославских художников, привнесших в свою подвижническую педагогическую деятельность не только собственный творческий опыт, но и переосмысленный, так или иначе, опыт столичных институций, воспитанниками которых они сами, как правило, были. Тут следует верное сопоставление столичной и провинциальной систем подготовки художников, в результате чего формулируется «модель», как ее называет С. Добрецова, провинциального художественного образования с ее основными особенностями. Само специальное и пристальное, хорошо эмпирически фундированное обращение к персональным образовательным практикам оказывается не только оправдано, но просто совершенно необходимо в свете такой особенности провинциального устройства художественно-образовательного мира Ярославля: «появление школы становится результатом частной инициативы» (с.15).

И тут исследование С.А. Добрецовой и выходит на главное, магистральное и для него, и, по сути, для всех *персонологически* ориентированных и центрированных

творческих инициатив, проектов и достижений ярославской культурологической школы, направление. Это сбор материалов и анализ деятельности и достижений, форм (само) организации и реальные содержательные социокультурные функции деятельности нескольких ярославских художников-педагогов разных поколений, носителей высокой профессиональной и общей духовной культуры, подвижников-культуртрегеров самого высокого социального и этического достоинства. Я не буду перечислять их имена. Работа Добрецовой, и в этом ее отдельная ценность, охватывает большое число творцов-педагогов. И в связи с каждым, как и в связи с общей историко-культурной ситуацией в регионе, задействован и хорошо, качественно аналитически и интерпретационно-оценочно использован огромный богатый и нетривиальный исторический, историко-культурный материал (художественно-изобразительный, мемуарно-эпистолярный, журнально-газетный, художественно-критический, архивный).

Тут я должен сделать одно общее, и довольно грустное, замечание в качестве читателя авторефератов (и не только Светланы Александровны). Читать рациональные резюме авторефератов исторических и историко-культурных, как в данном случае, текстов – все равно, что музыку «получать»/«потреблять» в кратком резюме даже матерых музыколов. Все богатство конкретного материала и работы интерпретатора с ним, весь аромат времени и неповторимость деятельности конкретных людей, их вырастающий из анализа ценностный (подчас даже художественный) образ и живое, осуществленное жизнью (подчас трагической, как у М.К. Соколова) и воссозданное, со-пережитое исследователем значение – все это на деле неизбежно исчезает под напором прагматической необходимости свести многостраничный содержательный текст к сухим строчкам краткого «реферата»-резюме. Хотя эти выводы, несомненно, сами по себе обладают научной ценностью и у меня вызывают интерес и, в основном, согласие. Например, убедительно вытекает из материала и его анализа вывод о сопряжении в деятельности российских (в том числе ярославских) художественных педагогов художественно-творческого, художественно-образовательного, просветительского и эстетически-воспитательного аспектов. (С.8, раздел 3.1 в целом). Тут, однако, не удержусь от двух замечаний: 1. В этот перечень нужно обязательно добавить организационную деятельность педагогов (что вытекает из концепции и материала); 2. Вызывает возражение применение к сопряжению названных видов деятельности термина «синтез». В синтезе компоненты не отделимы и сливаются в новое качество, создают его и живут в нем. Но художник выступает творцом своих картин, а отдельно и онтологически не зависимо от этого – организатором формы и процесса обучения, субъектом образовательно-воспитательной деятельности (вот тут у хорошего педагога, не только художественного, всегда синтез), а порой и просветителем. То есть единство, сопряжение, со-бытийствование, если хотите, есть, но синтез – иное дело.

Вернувшись к своим сожалениям об ограниченных возможностях рефератов. Я уверен, что читателю полного текста диссертации Добрецовой повезло гораздо больше, чем мне, кому «достались» только «корешки»-выводы. Думаю, отсюда может и должен следовать и другой вывод: желательно основную часть исследования С.А. Добрецовой опубликовать отдельной книжкой, что будет интересно и полезно не только для культурологов, искусствоведов, историков и краеведов, но и для интеллигентной публики и молодежи как Ярославской области, так и всей России. Тут громкие слова о патриотизме и подвижничестве деятелей отечественной культуры получают чувственное, убедительное воплощение.

Кроме того, позволю еще одно замечание методологического характера (помоему, актуального не только для автора данной работы). Сегодня мы уже хорошо понимаем, что художественная культура – часть большой системы культуры (для культуры художественной - «метасистемы»). Поэтому когда речь заходит об анализе такой сегодня все более активно изучаемой в культурологии и других социогуманитарных науках стороне социокультурных систем (в любую эпоху), как институциональная (а ведь именно ее и постигает и интерпретирует Добрецова применительно к художественной культуре Ярославля), то специальный, как у Добрецовой, анализ институций художественной культуры должен включить в себя представление/знание об институциональном устройстве соседних с искусством подсистем (образования, науки, хозяйственной жизни и т.п.) и всего общества в целом (государство, система власти и управления). Этот социокультурный институциональный контекст, в том числе регионального мира Ярославля (скажем, наличие развитого купеческого сословия и его институций), многое может объяснить в институциональном устройстве (формах функциональной организации) художественной культуры и ее художественно-образовательной подсистемы.

Я перехожу к общей итоговой оценке. Считаю, что представленная к защите диссертация Светланы Александровны Добрецовой содержит оригинальное самостоятельное, теоретико-методологически и эмпирически обоснованное, концептуально-логически завершенное и, одновременно, открытое дальнейшему развитию историко-культурное исследование актуальной научной темы складывания, функционирования и эволюции художественного образования в Ярославле двух прошлых веков (в контексте художественно-образовательной системы российских столиц) и особой, «культurosозидающей» роли в ней нескольких поколений ярославских художников-педагогов. Диссертация соответствует нормативным требованиям ВАК РФ, п.9-11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней». Содержание диссертации убедительно представлено в многочисленных (17) публикациях автора, в том числе в 5 журналах, включенных в Перечень ведущих периодических изданий, рекомендованных ВАК РФ.

Автор диссертации «Творческая и образовательная деятельность провинциальных художников (на материале Ярославского региона)» Светлана Александровна Добрецова заслуживает присуждения ученой степени кандидата культурологии по специальности 24.00.01. – Теория и история культуры.

Закс Лев Абрамович –
доктор философских наук, профессор,
ректор Автономной некоммерческой организации
высшего образования «Гуманитарный университет»,
завкафедрой этики, эстетики, теории и истории
культуры департамента философии Института
социально-политических наук Уральского федерального
университета им. первого Президента РФ Б.Н. Ельцина
620049, г. Екатеринбург, ул. Студенческая, 19
телефон: +7 (343) 3745190, факс: +7 (343) 3834666
e.mail: rectorgu@r66.ru

9 января 2017 г.

Подпись Л.А. Закса удостоверяю

Для направления в отдел делопроизводства

АНОУ ВО «Гуманитарный университет»

Н.Е. Солунова